

Гу Лянвэй выпрямилась, сделала шаг вперёд и с едва уловимой усмешкой произнесла:

— Сюй, не думай, что я не знаю, что у тебя на уме. Ты правда считаешь, что прошлое осталось в тайне? Как ты, такой человек, можешь быть примером для других?

Услышав, что Гу Лянвэй затронула прошлое, Сюй Гуанчуань попытался уклониться:

— Прошлое лучше оставить в прошлом.

Но Гу Лянвэй не отступала:

— Почему прошлое нельзя обсуждать? Разве прошлое перестаёт быть важным? Если бы не те события, разве ты стал бы таким отвратительным? Сюй Гуанчуань, знают ли твои ученики, что ты трус, бросивший друга и собственного сына в момент смертельной опасности? Даже окрестности Гробницы Инь настолько опасны, а ты думаешь, что моя бабушка могла бы спокойно уйти отсюда? Ты ради своей выгоды готов пожертвовать жизнями других!

Гу Лянвэй не знала, что такое дипломатия. Она наступала, не оставляя ни малейшего шанса для отступления. Сюй Гуанчуань, будучи профессором много лет, всегда пользовался уважением, и давно никто не осмеливался так с ним обращаться. Её постоянное отношение давно вызывало у него раздражение, и теперь, когда они окончательно разорвали отношения, он взорвался:

— На моём месте любой поступил бы так же, Гу Лянвэй. Ты выжила, так какое право ты имеешь меня поучать?

Кошка на плече Сюй Гуанчуаня испугалась, шерсть на ней встала дыбом, и она прыгнула в кусты, исчезнув из виду.

— Разве я должна быть благодарна тебе за то, что выжила? — Гу Лянвэй усмехнулась, глядя на него, и произнесла с расстановкой:

— Сюй, Сюй Ци погиб по твоей вине. Ты смотрел, как он умирает, и не спас его. Ты не можешь винить никого, кроме себя.

С этими словами она развернулась и ушла, не желая больше тратить время на разговоры с таким человеком, как Сюй Гуанчуань. Она поняла его ещё восемь лет назад в Гробнице императорской наложницы, поняла до конца. Даже если он будет оправдываться ложью, она не поверит ни единому слову. Её дед и Сюй Ци мертвы, и сколько бы оправданий ни находил Сюй Гуанчуань, он может простить только себя. Кто же будет искать справедливости для погибших?

Сюй Гуанчуань застыл на месте. Слова Гу Лянвэй крутились в его голове, не давая покоя.

«Сюй Ци погиб по твоей вине!»

«Ты смотрел, как он умирает, и не спас его!»

Все эти годы Сюй Гуанчуань каждую ночь видел один и тот же сон: он снова оказывался в Гробнице императорской наложницы, смотрел, как Сюй Ци кричит о помощи в зыбучих песках, хотел броситься на помощь, но ноги его были словно налиты свинцом, и он не мог сделать ни шага, лишь наблюдал, как сын погружается в песок. Каждую ночь он просыпался в холодном поту. Это было его проклятие.

Нет, всё не так... Это был его сын, разве он не хотел его спасти? Это... это... Сюй Гуанчуань оправдывал себя, но вдруг почувствовал холод на шее. Медленно подняв руку, он коснулся шеи и увидел на ладони кровь.

Чёрная кошка, испугавшись, поцарапала его.

Ещё чуть глубже — и она бы задела артерию.

Сюй Гуанчуань почувствовал ледяной холод во всём теле.

Он посмотрел на удаляющуюся фигуру Гу Лянвэй с ненавистью. Сюй Ци мёртва, а она жива. Почему? Почему она не отправилась на тот свет вместе с ним?

То, что Гу Лянвэй жива, было достаточной причиной для его ненависти.

Этой причины было достаточно.

Люди редко задумываются о своих ошибках, они лишь перекалывают вину на других, чтобы иметь повод для жалоб. Такова человеческая природа.

Когда Гу Лянвэй вернулась, её лицо было мрачным, но она и в обычное время редко выражала эмоции, поэтому никто не заметил ничего необычного. Юэ Чжоу, которая общалась с ней чаще, посмотрела на неё, а затем на приближающегося Сюй Гуанчуаня, лицо которого тоже было не самым приятным, и поняла, что между ними произошла ссора. Между Сюй Гуанчуанем и семьёй Гу... видимо, была давняя вражда. Из обрывков разговора Юэ Чжоу предположила, что Сюй Гуанчуань сделал что-то ужасное по отношению к семье Гу, и это касалось человеческой жизни. Но, судя по его поведению, он не испытывал угрызений совести, что казалось странным. Юэ Чжоу не могла понять.

Наёмники быстро приготовили добычу, и теперь можно было поесть. Дикая фрукты и мясо напомнили Ло Цину о детстве, когда он с братьями играл в горах. Вспомнив это, он снова начал жаловаться на этот проклятый лес:

— Уже полдень, а в этом лесу всё ещё холодно и мрачно, солнце совсем не проникает сюда.

Как только Ло Цин это сказал, остальные тоже заметили. Уже было около часа дня, время, когда солнце должно быть в зените, но даже в тех местах, где деревья не загораживали свет, солнечные лучи не приносили тепла. Весь лес был пропитан холодом. Они шли уже несколько часов, все устали, но никто даже не вспотел.

— Неужели здесь действительно так много погибших, что скопилось столько иньской энергии?
— пробормотал Ло Цин, дрожа.

— Ты что, серьёзно? Она просто сказала это наобум, — насмешливо ответил Вэй Юйфэй.

Юэ Чжоу вспомнила слова водителя. Посёлок Инь раньше назывался Посёлком Инь, так что и эта гора... вероятно, называлась Горой Инь.

Возможно, Гу Лянвэй не просто так сказала это. Возможно, это действительно Земля абсолютного Инь.

С тех пор как они вошли в этот лес, Юэ Чжоу чувствовала себя беспокойно. Она не могла объяснить, что именно её тревожило, но ощущение было таким, будто они шли уже слишком

долго, и конца этому не было видно. Она вспомнила, что у некоторых людей есть страх перед глубиной океана или замкнутыми пространствами. Неужели существует и страх леса? Люди боятся глубины океана, потому что не знают, что там скрывается. Сейчас ситуация была похожей. Кто знает, что ждёт их в глубине этого леса? Они уже столкнулись с огромной змеей и странным грибом «Голова человека», Юэ Чжоу едва не погибла. Что же их ждёт дальше? Она не верила, что их путь к Гробнице Инь будет мирным и спокойным. Та змея явно была мстительной, и Юэ Чжоу надеялась, что они больше с ней не встретятся. Даже если это будет не та змея, а другая, они вряд ли справятся... Вспомнив легенду о змее, охраняющей гробницу, она снова почувствовала тревогу. Возможно, эта легенда не была выдумкой. Она могла только надеяться, что та змея, о которой говорили, была той самой, с которой они столкнулись, и что люди просто преувеличили её размеры. Но что ещё можно было сделать? Они уже зашли слишком далеко, пути назад не было. Этот лес был словно отрезан от внешнего мира, в нём не было связи, и они не могли позвать на помощь. Оставалось только уповать на судьбу.

Само слово «уповать на судьбу» звучало уже достаточно пессимистично.

Юэ Чжоу вздохнула, стараясь не заикливаться на этих мыслях. Чтобы отвлечься, она посмотрела на Гу Лянвэй и, вспомнив о её аппетите, взяла два фрукта и протянула ей:

— Попробуй, они сладкие.

Гу Лянвэй сидела одна с мрачным лицом, хотя и не выглядела сильно расстроенной, но и радости на её лице не было. Увидев протянутые фрукты, она взглянула на улыбающуюся Юэ Чжоу, взяла один и откусила.

Фрукт был сочным, хрустящим и сладким, действительно вкусным.

— Вкусно? — спросила Юэ Чжоу с улыбкой. — Натуральные фрукты отличаются от тех, что обрабатывают пестицидами, правда?

Вдруг сбоку раздался звук падения. Вэй Юйфэй и один из наёмников, которого ранее обвила змея, упали на землю, судорожно дёргаясь.

— Эти фрукты ядовитые? — испугался Ло Цин, сразу выбросив наполовину съеденный фрукт.

Он уже хотел вызвать рвоту, чтобы избавиться от оставшегося, как вдруг услышал крик Се Чунь:

— Откуда взялся этот туман?

Все подняли головы и увидели, что впереди, на уровне верхушек деревьев, поднимается густой белый туман, который становился всё плотнее, пока не начал закрывать обзор.

— Какого чёрта, в полдень туман? — растерялся Ло Цин.

В следующую секунду все насторожились, глядя на приближающийся туман.

Потому что туман двигался прямо на них!

Добро это не предвещало!

Бежать! — эта мысль промелькнула у всех.

Но они даже не успели спрятаться, как оказались полностью окутаны густым туманом.

<http://bllate.org/book/16246/1461083>